

національностей, адже переселення однаковою мірою зачепило українців, поляків, німців, євреїв та ін. Спогади цих трагічних подій здебільшого фокусувалися на щоденному рутинному житті /виживанні, складних життєвих обставинах, смерті рідних та близьких через мозаїку життєвих досвідів жінок, на плечах яких лежало вирішення проблем повсякденного життя. Такий контекст ще й сьогодні робить ці спогади глибоко травматичними. Застосування методу спогаду-інтерв'ю має, як мінімум дві сторони, з одного боку – виступає своєрідною «терапією спогадами» для травмованих пережитим людей старшого віку. З іншого – отриманий мемуарний нарратив, який досі залишався майже не відомим широкому загалу, стає частиною колективної історичної пам'яті і тим самим виступає засобом міжпоколіннєвого діалогу як запоруки громадянського примирення.

Основними напрямками діяльності в рамках проекту стали: збір свідчень реальних учасників цих подій, запис інтерв'ю з подальшим створенням документального фільму «Залізнична станція Красне-Буськ. Розповіді переселених жінок». Три частини документального фільму представлені на сайті УАУІ (лінк – <http://oralhistory.com.ua/au1/bu-k.html>). Окрім того, повні версії відео-інтерв'ю зберігаються в Українському громадському архіві усних історій (УГАУІ; лінк – <http://oralhistory.com.ua/au1.html>), а фрагменти спогадів розміщені на сайті УАУІ. Збір спогадів та їх актуалізація в інформаційному національному просторі відіграє важливу функцію «соціальної терапії», яка має сприяти налагодженню міжпоколіннєвого діалогу у суспільстві та формуванню колективної пам'яті як запоруки національної ідентичності та незалежності. Саме потенціал /інструментарій ДН у кожному з названих проектів дав можливість авторам проекту залучити до процесу *творення локальних історико-мемуарних джерел* громадські інституції (Українська Галицька Асамблея, Українською асоціацією усних історій, ВУЗи) та окремі ініціативи.

Зазначимо, що сучасна вітчизняна мемуарна традиція розвивається як у еволюційному вимірі, так і, з огляду на вимоги часу, піддається кардинальним змінам /трансформаціям. Ці зміни проходять в рамках актуалізації нових наукових напрямів гуманітаристики (усна, локальна історія, історія повсякдення тощо) у контексті Digital Humanities. Як наслідок, мемуари побутують у національному інформаційному просторі у класичних книжкових форматах та традиційних жанрах [8], паралельно відбуваються трансформаційні зміни, що знайшло своє втілення в актуалізації окремих жанрів (спогад-інтерв'ю) та появи нових форматів представлення мемуарів, а саме – цифрових проектів, що спричинено змінами гуманітарного дискурсу в умовах Digital Humanities. Останнє видаються більш ефективною моделлю з погляду донесення «готового продукту» (мемуарів) до потенційного користувача. На практиці ці два напрями здебільшого поєднуються та доповнюють один одного.

1. Верменич, Я. Локальні рівні сучасного історичного пізнання: спроба типологізації / Я. Верменич // Регіональна історія України. – 2009. – Вип. 3. – С. 9–40.
2. Любовець, Н. І. Сучасні трансформації мемуарного простору: загальний та локальний виміри / Н. І. Любовець // Українська біографістика. – 2020. – Вип. 20. – С. 359–376.
3. Матвієнко, О. Цифрова гуманітаристика як методологічна основа розвитку ІТ-освіти у вищих навчальних закладах культури / О. Матвієнко, М. Цивін // Цифрова платформа: інформаційні технології в соціокультурній сфері. – 2018. – Вип. 2. – С. 26–36.
4. Штомпка, П. Визуальна соціологія. Фотографія як метод дослідження. – Москва: Логос, 2007. – 168 с.
5. Любовець, Н. І. Українські мемуари в сучасному інформаційному просторі / Н. І. Любовець // Наукові праці Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського, 2013. – Вип. 37. – С. 602–615.
6. Любовець, Н. І. Мемуари як складова електронних ресурсів бібліотек: світовий досвід та перспективи створення вітчизняного електронного ресурсу «Українська мемуаристика» / Н. І. Любовець // Українська біографістика. – 2013. – Вип. 10. – С. 417–430.
7. Про проект [Електронний ресурс] // Локальна історія. – Режим доступу: <http://localhistory.org.ua/pro-proekt/>. – Дата доступу: 04. 02. 2021.
8. Любовець, Н. І. Видавничі серії українських мемуарів у контексті соціальних комунікацій / Н. І. Любовець // Українська біографістика. – 2020. – Вип. 19. – С. 101–120.

Буланый Н. Ю.

РОД ПЕРЕТЦОВ: МАТЕРИАЛЫ ОНЛАЙН-ЛАБОРАТОРИИ «ПРОЖИТО» В ИЗУЧЕНИИ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ

Современные условия, в которых оказались историки из-за коронавирусной инфекции COVID-19, предполагают преимущественно кабинетную работу, поскольку библиотеки, архивы и научные институции оказались практически недоступны. Поэтому особо популярными стали электронные базы источников. Среди них выделяется онлайн-лаборатория «Прожито» (<https://prozhito.org>), созданная при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Подобные онлайн-комплексы дневников позволяют исследовать эго-документы, связанные с семейной историей, биографистикой, что по-новому актуализирует вопрос археографических публикаций. База имеет ряд функций, таких как сведения об авторах со ссылками на различные сайты, поиск по фамилиям, датам старого и нового

стилей¹ и отдельным персоналиям. На сайте «Прожито» также даются подробные библиографические данные о публикациях, ссылки на архивы и сведения об онлайн-публикациях. Недостатком базы является отсутствие информации о персонажах, встречающихся в эго-документах, и ссылки на базу, поскольку на источник приходится одна ссылка. Соответственно, при использовании материалов из «Прожито» единственной отличительной чертой является дата записи в дневниках.

Учитывая возможности онлайн-лаборатории, была сделана попытка исследования ее ресурсов для изучения семейной истории на примере рода Перетцов, его интеграции в системы Российской империи. Тем более, что в «Прожито» имеются данные о нескольких представителях – А. И. Перетце, первом прибывшем в Россию, его сыне Е. А. Перетце с женой, а также о семье правнука В. Н. Перетца. Хотя дневники представителей рода пока еще в базе отсутствуют, на сайте есть информация о дневнике Е. А. Перетца и его публикациях, но подчеркивается, что «Нужен текст» источника [9].

Единственное упоминание об А. И. Перетце представляет запись в дневнике писателя С. П. Жихарева 15 мая 1808 г., где при описании охоты с казначеем Б. И. Юкиным, автор пишет о встрече с М. Г. Валежниковым. Б. И. Юкин отметил, что тот «большой приятель Перетца». Жихарев дал ценные сведения о А. И. Перетце: «богатый еврей, у которого огромные дела по разным откупам и подрядам и особенно по перевозке и поставке соли в казенные магазины», отметив, что «это должен быть именно тот, о котором говорят: где соль, тут и перец» [11]. Итак, дневник не только дает информацию о занятиях А. И. Перетца, но и об отношении столичного общества к еврею задолго до смены им вероисповедания, помощи русской армии в войне 1812 г., последующем его разорении.

Наиболее репрезентативным является комплекс источников о сыне А. И. Перетца Егоре, который окончательно интегрировался в имперский социум. Дневники позволили проследить участие Е. А. Перетца в модернизации страны. Так, его влияние на военные вопросы 1874–1881 гг. можно почерпнуть из дневника военного министра Д. А. Милютина [7], который в записи 5 января 1874 г. описал его как помощника государственного секретаря Д. М. Сольского, «редактировавшего журнал так же, как и весь проект закона» о воинской повинности. Более подробную характеристику военный министр дал в записи 20 июля 1878 г. при назначении Е. А. Перетца государственным секретарем: «весьма способный делец и хороший редактор». Записи 16 декабря, 20 декабря 1880 г. дают возможность проследить роль секретаря в восстановлении Департамента военных дел. Последним упоминанием о нем является запись 9 апреля 1881 г., когда тот, подтвердил министру слухи об удалении великого князя Константина Николаевича «как от морского ведомства, так и председательства в Государственном совете».

Относительно работы Е. А. Перетца в сфере внутренней политики сведения можно почерпнуть из заметок министра внутренних дел П. А. Валуева [3]. В записи от 15 апреля 1876 г. он упомянул его как участника совещания по вопросу найма рабочих. В отличие от Д. А. Милютина, назначение Е. А. Перетца на пост секретаря П. А. Валуев относит к 10 августа 1878 г. Благодаря этому источнику можно узнать, что 27 февраля 1880 г. Е. А. Перетц редактировал адрес Государственного совета к 25-летию Великой реформы, и министр отметил его старания: «неудобные и даже неприличные места исключены или изменены», благодаря чему журнал стал «более или менее пригоден». П. А. Валуев впервые отметил ораторские данные Перетца, сравнив его с доном Базилио из «Севильского цирюльника»: «...читает «*ore rotundo*», с пафосом в голосе и закатывая по временам глаза». Последнее упоминание о секретаре относится к 16 января 1883 г., когда П. А. Валуев узнал от него о роли гр. Д. А. Толстого в смене состава министерства.

Благодаря базе «Прожито» стало возможным изучение изменений в отношении к Е. А. Перетцу в 1880-х гг. Наиболее ранним примером служит запись будущего императора Александра III 6 февраля 1880 г., в которой цесаревич скептически отнесся к преобразованию совета, считая это «одним из первых шагов к Конституции» [1]. Более детально отношение к государственному секретарю удастся проследить в записях А. А. Половцова с 1883 по 1892 гг. [6]. Примечательно, что в источнике подается причина недовольства цесаревича. Так, в записи 15 марта 1883 г. автор привел рассказ Е. А. Перетца о разработке в январе 1880 г. конституции, на что цесаревич «категорически объявил, что держится совершенно противоположного образа мыслей и что не видит необходимости навязывать России все неудобства конституционализма».

В начале дневника (запись 14 января 1883 г.) А. А. Половцов положительно описал Е. А. Перетца, прочитавшего автора дневника себе в преемники и даже договорился с министром финансов Н. Х. Бунге о сохранении ему окладов. Половцов описал не только прощание Перетца с чиновниками совета, где тот «выражает им свою благодарность и грусть о разлуке», но и отмечает быт бывшего секретаря: «Скромная, чиновничья квартира, присутствие мое в коей делает хозяина весьма словоохотливым и откровенным». Но как только автор дневника получил власть, начинается критика бывшего секретаря. Возможно, на отношении А. А. Половцова повлияло то обстоя-

¹ В статье даты подаются по новому стилю. – Н. Б.

тельство, что Е. А. Перетц (судя по записи 3 июня 1890 г.) был опекуном невестки Половцова гр. С. Ф. Паниной. Новый же секретарь и его сын, став ее попечителями после свадьбы, желали как можно скорее получить от Перетца принадлежащий ей капитал.

Используя тематический принцип, записи А. А. Половцова можно разделить на группы. Первая относится к обсуждению кандидатуры Е. А. Перетца на пост главы Кодификационного отдела Департамента законов. Так, 7 февраля 1883 г. Половцов сообщает, что отдать ему отдел «невозможно по нерасположению к нему государя». Хотя из записи от 10 марта следует, что глава отдела Е. П. Старицкий предлагал в условиях пересмотра свода законов «более молодых и здоровых членов Совета, как, например, Перетц». Из последующих записей (14 марта 1883 г.) видно, что автор эго-документа сам безуспешно желал объединить должности секретаря и главы отдела. Вопрос о Перетце возобновился 20 июня 1886 г., в связи с отпуском барона А. П. Николаи. Секретарь, предложив кандидатуру менее для себя опасного Д. М. Сольского, описал Перетца императору так: «Человек из того легиона, который имеет девизом: «Угадать и угодить»... не из таких людей должен состоять Совет Ваш, государь». Более успешно борьбу с Перетцом вел А. А. Абаза, судя по записи 30 октября, добившийся себе председательства. 1886 г. Несмотря на это, бывший секретарь продолжал участвовать в обсуждениях проектов: о присоединении Ростова и Таганрога к Донской области (2 апреля 1887 г.), об отмене должности земского начальника (декабрь 1888 – январь 1889 гг.). Лишь в 1891 г., судя по записи 1 ноября, из-за болезни Д. М. Сольского А. А. Половцов был вынужден не обращаться к императору и признать, что Перетц «должен председательствовать и в Департаменте, и в соединенном присутствии Департаментов законов и экономии». Учítывая, что 2 декабря 1891 г. секретарь указал, что государь «ничего против председательствования Перетца не имеет», язвительные замечания Половцова не вызвали реакции ни у императора, ни у великого князя Михаила Николаевича. Но нападки на Перетца прослеживаются и далее. Секретарь неоднократно отмечал, что председательствования Перетца велись «с постыдным раболепством и низкопоклонством» (6 февраля 1892 г.). Автор сравнивал Перетца с античным ритором, который способен выступать лишь в незначительных вопросах (записи 24 апреля 1883 г., 2 июня 1884 г., 2 февраля 1885 г.). Половцов также постоянно приписывал ему лакейство перед начальством (записи 22 мая 1883 г., 12 октября 1883 г., 2 февраля 1885 г.), хотя сам же себе противоречил, поскольку Перетц, в отличие от Половцова, умел отстаивать свою позицию перед высшими чинами (например, запись 10 февраля 1883 г.).

Второй темой является постройка архива Государственного совета, поскольку 7 февраля 1883 г. новый секретарь остановил проект, разработанный Е. А. Перетцом и Н. М. Рембелинским. И хотя Перетц присутствовал при закладке архива 26 июня 1883 г., уже в записях от 26 октября Половцов указывает на «подозрительную роль» Рембелинского, которого Перетц также прочил в секретари.

Третьей темой записей является позиция Перетца относительно конфессиональных проблем. Так, Перетц успешно вступал в противоречие с великим князем Михаилом Николаевичем и К. П. Победоносцевым по делу о раскольниках (записи с 5 марта по 12 мая 1883 г.). Поэтому неудивительно, что в записи 23 декабря 1883 г. Половцов привел характеристику Перетца Победоносцевым: «Хотя Сольский и Перетц одного служебного происхождения и канцелярского склада, но Перетц остался тем, чем был, и дальше не пойдет, тогда как Сольский весьма далеко ушел от того, чем был первоначально». А в записи 30 апреля 1890 г. относительно участия евреев в земских собраниях Е. А. Перетц вступил в противоречие с П. Н. Дурново, поскольку предложил их «изложить в общем законоположении о евреях», тогда как директор департамента полиции вслед за императором не желал расширения прав евреев империи.

Единственным упоминанием о жене Е. А. Перетца является запись в дневнике великого князя Константина Константиновича 30 июня 1911 г. [5], в которой упоминается участие С. А. Перетц при отпевании матери великого князя Александры Иосифовны.

Отдельный комплекс представляют дневники, посвященные академику В. Н. Перетцу. Среди авторов выделяются деятели украинского возрождения. Так, в дневнике издателя Е. Х. Чикаленко ярко описаны нападки на Перетца писательницы О. П. Косач, более известной как Олена Пчилка [14]. Запись 31 января 1909 г. – пример юдофобии писательницы. На заседании Научного общества им. Шевченко конфликт дошел до абсурда, когда на предложение В. Н. Перетца привлечь богатых украинских меценатов для развития общества, она предложила, «щоб члени його не працювали по кацапських товариствах, як це робить наш член професор Перетц». Иным поводом для скандала стал вопрос о поздравлении Л. Н. Толстого с 80-летием. Писательница отказывалась, мотивируя тем, что «Толстой не вартий того», тогда как Перетц, «відстоював думку, що треба привітати». Автор эго-документа умело подчеркнул отношение к Перетцу со стороны писательницы – «кацапський професор», «жидівського походження». При этом Чикаленко признавал находчивость и

такт профессора относительно урегулирования подобных конфликтов. Он также подчеркивал важность роли Перетца в становлении украинского национального движения. Так, 4 марта 1910 г. Перетц боролся с украинофобией цензора Т. Флоринского, а 31 декабря 1913 г. выступал за тесное взаимодействие с учеными подавстрийской Украины.

Послереволюционное положение В. Н. Перетца описывается в дневнике литературоведа С. А. Ефремова [10]. Часть дневника посвящена издательским инициативам Перетца. Так, в записях 24 декабря 1924 г. и 5 января 1925 г. указывается, что Перетц «обертається до мене, щоб я написав нову історію» (имеется в виду «Історія української літератури» – Н. Б.) для немецкого издательства или попытки издания автобиографии М. С. Грушевского (27 сентября 1926 г.). Судя по записям С. А. Ефремова, В. Н. Перетц следил за положением науки в УССР и РСФСР и активно выступал связующим звеном между Академиями наук, особенно относительно разграничений их деятельности, «щоб уникнути паралелізму» (запись 26 апреля 1928 г.). Даже находясь в Ленинграде, Перетц «з тривогою запитує, що тут робиться у нас» (18 февраля 1926 г.). Про этот период жизни В. Н. Перетца упоминается и в записи историка Н. И. Кареева 21 февраля 1926 г., благодаря которой можно очертить круг научных интересов и знакомств Перетца [12].

Представляют интерес данные о выборах членов Академии наук УССР и РСФСР, в которых участвовал Перетц. Так, в записи 22 апреля 1926 г. читаем: «Мали балотувати на академіка В. Резанова... Перетц: він, як людина однієї з Резановим спеціальности, занадто до його суворо ставиться. І це зараз же підхопив Грушевський з своєю бандою». Вместе с тем Ефремов подчеркнул участие Перетца в выборе М. С. Грушевского в АН СССР (запись 4 января 1928 г.) и нейтралитет относительно выбора в ВУАН «підлизи, донощика і фарисея» К. И. Студинского (записи 2 мая, 18 октября 1928 г.). При этом Перетц подчеркивал подобное «лизунство, холуйство» при выборах академиков и в АН СССР (22 января 1929 г.), вследствие чего просил С. А. Ефремова способствовать продвижению собственной жены В. П. Адриановой-Перетц (запись 12 июня 1929 г.).

Последние годы В. Н. Перетца на базе сайта «Прожито» представлены записями дневника нумизмата А. В. Орешникова [13]. Так, он сообщил, что 9 июня 1930 г. в Москву приехал В. Н. Перетц, который не знал про дело академиков и даже в 1932 г. он «работает в рукописном отделе» (запись 5 декабря). Нападки на Перетца и роль в этом академика А. В. Палладина не встречаются на сайте. Тем не менее, в дневнике В. И. Вернадского подается последнее упоминание о Перетце, спустя несколько лет после его смерти. Так, в записи 8 января 1938 г. академик с удивлением замечал, что исключение Перетца из АН СССР «произошло несоответственно с реальным положением дел». Благодаря записи удается проследить, что Перетца по доносу обвинили в руко И. А. Акулов «говорил Перетцу, что донос не подтвердился (он ездил в Самару, где был П[еретц]) и что через 2 недели все благополучно кончится» [4].

Последнее упоминание о представителях рода относятся к жене В. Н. Перетца – В. П. Адриановой-Перетц. В основном это касается ее докладов в Пушкинском доме и научных публикаций, что представлено в дневниках учителя А. А. Бардовского (24 июля 1941 г.) [2] и библиографа Н. А. Соколова (27 мая и 17 ноября 1952 г., 14 января 1959 г.) [8].

Таким образом, оцифрованные дневники деятелей различных эпох существенно облегчают поиск необходимой информации. На примере сведений, на сайте онлайн-лаборатории «Прожито» о представителях рода Перетц удалось не только уточнить различные аспекты жизнедеятельности, но и очертить круг знакомств и отношение к ним представителей имперских элит, научных и общественных деятелей.

1. Александр Александрович, вел. кн. Дневник Наследника Цесаревича Великого Князя Александра Александровича, 1880 г. [Электронный ресурс] // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221880-01-01%22&diaries=%5B1873%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
2. Бардовский, А. А. Дневник (22 июня 1941 г. – 3 января 1942 г.) [Электронный ресурс] / А. А. Бардовский // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Ед. хр. 7. Л. 70. // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221941-01-01%22&diaries=%5B2504%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
3. Валуев, П. А. Дневники (1860–1881) [Электронный ресурс] // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221876-01-01%22&diaries=%5B840%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
4. Вернадский, В. И. Дневниковые записи 1938–1939 гг. [Электронный ресурс] // АРАН Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221938-01-01%22&diaries=%5B124%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
5. Дневник великого князя Константина Константиновича (К. Р.). 1911–1915 [Электронный ресурс] // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221911-01-01%22&diaries=%5B182%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
6. Дневник государственного секретаря А. А. Половцова [Электронный ресурс] // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221883-01-01%22&diaries=%5B906%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
7. Дневник Д. А. Милютина [Электронный ресурс] // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221874-01-01%22&diaries=%5B765%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
8. Дневники Соколова Н. А. (1950–1961) [Электронный ресурс] // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221952-01-01%22&diaries=%5B681%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.

9. Егор Перетц [Электронный ресурс] // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/person/764>. – Дата доступа: 3.03.2021.
10. Ефремов, С. О. Щоденники (1923–1929) [Электронный ресурс] / С. О. Ефремов // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221924-01-01%22&diaries=%5B410%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
11. Жихарев, С. П. Записки современника [Электронный ресурс] / С. П. Жихарев // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221808-01-01%22&diaries=%5B515%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
12. Историк в эпоху перемен: Н. И. Кареев в 1914–1931 гг.: исследование и материалы [Электронный ресурс] // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221926-01-01%22&diaries=%5B172%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
13. Орешников, А. В. Дневник. 1915–1933 [Электронный ресурс] // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221930-01-01%22&diaries=%5B172%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.
14. Чикаленко, Е. Х. Щоденник (1907–1917) [Электронный ресурс] / Е. Х. Чикаленко // Проект «Прожито». – Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221909-01-01%22&diaries=%5B421%5D>. – Дата доступа: 3.03.2021.

Базарова Т. А., Проскуракова М. Е.

«АВТОГРАФЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: ЧТЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА»: ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

В докладе представлены результаты научно-исследовательского проекта «Автографы Петра Великого: Чтение технологиями искусственного интеллекта». Задачей проекта стало создание алгоритма, который способен автоматически распознавать и транскрибировать автографы Петра Великого.

Одной из особенностей русского делового письма до начала XVIII века является стандартизации почерка писцов и широкое использование типичных каллиграфических приемов. При составлении документов служащие канцелярий XVI–XVII вв. использовали устоявшиеся словосочетания, языковые формулы, повторяя их из документа в документ. Благодаря этому оказывается возможным чтение даже угасшего текста и восстановление целых фраз, которые не сохранились, но почти наверняка содержались в тексте.

В начале XVIII в. получает распространение новое явление. Сановники эпохи Петра Великого начинают вести переписку друг с другом по деловым и личным вопросам. Нередко они пишут письма своей рукой, не прибегая к помощи секретарей. Эти написанные беглым малоразборчивым почерком тексты чрезвычайно сложны для чтения и транслитерации.

Петр был первым русским царем, кто лично стал подписывать документы и собственноручно писать письма (до него грамоты заверялись печатью). Поэтому до нашего времени сохранился огромный массив (более десяти тысяч документов), написанных или подписанных Петром Великим.

В автографах петровских сановников также, как и в автографах самого Петра, можно увидеть продолжение скорописной традиции в использовании выносных (надстрочных) букв и сокращений, связности написания двух графем, одна из которых написана в строке, а другая над строкой (лигатура), отсутствии пробелов между словами. Однако в случае с автографами Петра Великого мы сталкиваемся также с яркой индивидуальной манерой. Перед нами письмо «спешащего» человека: торопящегося поделиться новостями, отдать распоряжение, сделать выговор провинившемуся чиновнику. Эта особенность автографов Петра Великого затрудняет их прочтение. Другая сложность заключается в богатстве лексики и языка петровских писем. Петр часто использовал иностранные слова, топонимы, узкоспециальные термины, метафоры. Поэтому чтение автографов царя требует не только навыков чтения документов XVII в. и начала XVIII в., но и глубокого знания исторического контекста.

Перспективы применения новых методов при изучении автографов первого российского императора открылись благодаря научно-исследовательскому проекту «Автографы Петра Великого: Чтение технологиями искусственного интеллекта», инициированному в июне 2020 г. Российским историческим обществом и ПАО «Сбербанк». В Санкт-Петербургском институте истории РАН (далее – СПбИИ РАН) была сформирована рабочая группа, состоящая из научных сотрудников – специалистов по истории Петровской эпохи, а также палеографии и археографии.

Реализация данного проекта находится в русле проблем, стоящих перед мировой наукой. В настоящее время активные поиски в области компьютерного транскрибирования рукописного текста ведут крупные европейские научные центры. В рамках международного проекта «The Recognition and Enrichment of Archival Documents (READ)» (<https://eadh.org/projects/read>) была создана платформа Transkribus [4], предназначенная для машинного чтения древних рукописей (<http://transkribus.eu>) [5]. Платформа включает более 50 моделей (58) для распознавания текстов и позволяет обрабатывать документы, написанные ранними формами кириллического письма – уставом и полууставом. Модель для транслитерации документов, написанных полууставом, построена на 38374 строках; комбинированная модель для чтения уставного и полууставного письма построена на 75422 строках [3].